

и решают иные задачи. Судебные акты о принятии обеспечительных мер относятся к актам промежуточного характера, реализация которых происходит в порядке, установленном для окончательных судебных актов, завершающих рассмотрение дела по существу. В этой связи, механизм судебных поручений не может быть использован для инициирования процедур исполнения судебных актов о принятии обеспечительных мер.

Намерение Договаривающихся Сторон придать используемому в ч. 2 ст 5 Соглашения термину «процессуальные действия» узкое значение, не подразумевающее включение производства обеспечительных мер в объем правовой помощи, подтверждается последующей договорной практикой государств – участников Соглашения. В частности, сравнительный анализ Конвенций о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (далее – Минская конвенция) и от 7 октября 2002 г. (далее – Кишиневская конвенция) позволяет, с нашей точки зрения, выявить позицию государств-участников по данному вопросу. В отличие от Минской конвенции, не содержащей указания на возможность принятия обеспечительных мер в рамках оказания правовой помощи, в Кишиневской конвенции такая возможность предусмотрена, однако в отношении только одной обеспечительной меры (наложение ареста на имущество, включая денежные средства на банковских счетах, в целях обеспечения иска), причем в рамках экзекватуры (п. 1, подп. в ст. 54). Данное обстоятельство следует трактовать, с нашей точки зрения, однозначно – согласие государств на реализацию на их территории обеспечительных мер, принятых иностранным судом, должно быть выражено прямо. Данная позиция в полной мере соответствует сущности обеспечительных мер как средства защиты нарушенного права и принципу правовой определенности.

Список использованных источников

1. О толковании ч. 2 ст. 5 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности: 20 марта 1992 г.: Консультативное заключение Экономического Суда Содружества Независимых Государств № 01-1/3-13 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

*Л.П. Станишевская, канд. истор. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)*

К ВОПРОСУ О ВИДАХ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Возможность деления гражданского судопроизводства на отдельные виды становится объектом научной дискуссии, начиная со второй половины XIX в. Видный юрист и судебный деятель В.Л. Исаченко делит гражданское судопроизводство на три вида: исковое, охранительное и конкурсное [1].

Известный цивилист А.Х. Гольмстен упоминает два вида гражданского судопроизводства: динамическое, статистическое. Динамическое судопроизводство он определяет как факт исторический, при котором исследуются условия появления процесса в истории народа и условия благоприятности

его существования, а также какие изменения он испытывает и при каких условиях его существование делается возможным. Статистический гражданский процесс рассматривается им как конкретное юридическое отношение, при этом исследуется его внутренняя история, т. е. условия, при которых процесс возникает, движется, изменяется и прекращается [2, с. 1–7].

Российский и польский цивилист и процессуалист Е.В. Васьковский указывает на существование трех видов гражданского судопроизводства: искового, исполнительного, охранительного [3, с. 5].

В целом гражданское судопроизводство во второй половине XIX – начале XX в. понимается как законный порядок судебной защиты гражданских прав личности. Но если В.Л. Исаченко и К.И. Малышев характеризуют гражданское судопроизводство как систему судебных действий [4, с. 14], то Е.В. Васьковский рассматривает гражданское судопроизводство как деятельность, совокупность действий. Один из основателей науки гражданского судопроизводства Е.А. Нефедьев квалифицирует гражданское судопроизводство как «нормативную деятельность его субъектов, направленную на приведение в действие органом государственной власти (судом) гражданско-правовых норм для защиты огражденных ими интересов» [5, с. 3].

Гражданское процессуальное право и регулируемое им гражданское судопроизводство законодательно обособилось от остальных отраслей в результате проведения Судебной реформы 1864 г. Огромную роль в этом сыграло принятие Судебных уставов. Благодаря Уставам упразднился старый суд и создавался новый. В дореформенный период не существовало четкой границы между гражданским и уголовным судопроизводствами.

Если в дореформенный период применялось свыше 60 производств, то в пореформенный происходит упрощение процесса. В результате, наряду с общим порядком существовало только несколько особых производств: сокращенное, суммарное и расчетное.

В ходе реформирования гражданского процесса в 1889 – 1891 гг. вновь увеличивается число особых производств. По мнению В.В. Захарова, это было обусловлено трансформациями судебной системы и поиском оптимальных форм разрешения частноправовых споров [6, с. 21]. Выделяются следующие производства: сокращенное, расчетное, суммарное, упрощенное, понудительное производство, производство в судебно-административных органах. В рамках реформы произошло также изменение заочного разбирательства и сокращенного судопроизводства.

Правоведы говорят о «пестроте гражданского судопроизводства» этого периода, смысл которой заключался в разнообразии различных судов, особых порядков, правил подсудности и др. [6, с. 21]. Можно согласиться с В.В. Захаровым, связывающим проявление разнообразия в гражданском судопроизводстве с частичными контрреформационными процессами. Он объясняет их попытками законодателя к устранению противоречий между формальными и неформальными институтами в сфере судопроизводства, выявившихся в первые пореформенные десятилетия [6, с. 21].

Научная концепция видов гражданского судопроизводства в юридической науке сложилась только в 20-е гг. XX в.

Одним из первых вопрос о понятии вида гражданского судопроизводства был поставлен в 1960-е гг. Д.М. Чечотом, который определил, что под видом гражданского судопроизводства следует понимать порядок рассмотрения предусмотренных в законе и соединенных в определенные группы гражданских дел в суде первой инстанции, обуславливаемый материально-правовой природой дел, входящих в группу, и характеризующийся самостоятельными средствами и способами защиты прав и интересов, а также вытекающими из этого особенностями судебной процедуры [8, с. 18].

Список использованных источников

1. Исаченко, В.Л. Русское гражданское судопроизводство: практическое руководство для студентов и начинающих юристов: в 2 т. / В.Л. Исаченко: В 2 т. – СПб.: Тип. М. Меркушева, 1906–1907.
2. Гольмстен, А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / А.Х. Гольмстен. – 2-е изд. – СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1894. – 334 с.
3. Васьковский, Е.В. Курс гражданского процесса / Е.В. Васьковский. – Том 1: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия / Е.В. Васьковский. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1913. – 691 с.
4. Малышев, К.И. Курс гражданского судопроизводства / К.И. Малышев. – СПб., 1874. – 437 с.
5. Нефедьев, Е.А. Курс гражданского судопроизводства / Е.А. Нефедьев. – Вып. 1. – М.: Университетская тип., 1902. – 37 с.
6. Захаров, В.В. Реформирование отечественного гражданского судопроизводства в конце XIX в. / В.В. Захаров // История государства и права. – 2012. – № 15. – С. 18–22.
7. Немытина, М.В. Суд в России: вторая половина XIX – XX вв.: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / М.В. Немытина. – М., 1999. – 403 с.
8. Чечот, Д.М. Проблема защиты субъективных прав и интересов в порядке неисковых производств советского гражданского процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. / Д.М. Чечот. – Л., 1969. – 35 с.

*Т.С. Таранова, д-р юрид. наук, профессор,
БГЭУ (г. Минск)*

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛНЕНИИ МЕДИАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЯ

Медиация получает популярность в Республике Беларусь, что обусловлено потребностью общества в дополнительных инструментах урегулирования конфликтов и реализацией на практике новых нормативных правовых актов в сфере медиации. Применение медиации возможно в целях урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, а также споров, возникающих из трудовых и семейных правоотношений, если иное не предусмотрено законодательными актами